Рэйвен удивился. Он знал, что одно дело не бояться его клыков в пылу страсти, но он знал, что ей все еще неловко видеть его клыки, которые были увеличены, особенно сейчас, после того, как Константин похитил ее.

- Ну, ты должна что-то сделать, чтобы они появились. - Он ухмыльнулся, удивленный, что может быть игривым после того, как чувствовал себя мертвым последние пять дней.

Анжелика подошла ближе с лукавой улыбкой. Она наклонилась к нему и прикоснулась губами к его губам. Его мертвое тело ожило, его замороженное в последние дни сердце вновь начало биться в груди. Он думал, что у них будет больше сладких моментов вместе, когда они вернутся домой до того, как случилась эта трагедия, но и теперь, кажется, было еще не слишком поздно.

Как бы он ни хотел раздеть ее и понежиться в ее тепле, Рэйвен терпеливо ждал, чтобы увидеть, что еще она сделает. Анжелика отстранилась и посмотрела на него широко раскрытыми глазами.

- Что не так?
- Я могу чувствовать тебя, сказала она.

Он усмехнулся: «Конечно, ты это можешь».

Она покачала головой. «Нет. Не так. Я могу чувствовать запах и вкус тебя».

- Каков же тогда мой вкус? - спросил он с любопытством.

Мне нравится... - Она задумалась, как лучше объяснить. - Как вино и дерево. Вино и дерево? Не то, что он себе представлял.

Анжелика улыбнулась: «Мне это нравится. - Она снова поцеловала его. Когда она взяла на себя инициативу в поцелуе, все для него оказалось по-другому. Рэйвен был более напряженным и менее терпеливым. Ее руки бродили по его телу, осторожно гладя его кожу, как будто она знала, что это с ним делало. А затем, к его удивлению, она оседлала его, не прерывая поцелуя. Руки Рэйвена скользнули под ее ночную сорочку и схватили ее бедра, когда его плоть зашевелилась и застыла. Анжелика положила руки ему на грудь и оттолкнулась. Она так же затаила дыхание, как и он.

- Услышат ли они нас? Она спросила шепотом, говоря об Ахероне и Лазаре.
- Они услышат, но они бы знали о нас, даже если бы они этого не слышали, сказал он.

Она покачала головой: «Тогда мы должны остановиться».

Она уже собиралась отстраниться, когда он прижался к ней и обнял ее одной рукой, чтобы остановить.

Анжелика, - Рэйвен слегка сдвинулся, чтобы она почувствовала его тело и то, насколько он был готов принять ее. Небольшой вздох вырвался из ее губ. - Не заканчивать то, что ты начала, - это плохие манеры.

- Ho...

Он уткнулся лицом ей в шею и поцеловал ее, и этого было достаточно, чтобы заставить ее

сдаться. Он знал, что она теперь более чувствительна ко всему, когда они спаривались, особенно к его прикосновениям.

Его руки двигались вверх по ее бедрам, талии, а затем дальше, пока он не снял ее ночную рубашку, оставив ее полностью обнаженной, такой же, как и он. Рэйвен глубоко вдохнул воздух. Как у нее получалось становиться красивее с каждым днем? Ее кожа восстановила свое здоровое сияние и даже больше. Она также набрала вес, и он позволил своим пальцам оглаживать изгибы ее груди и бедер.

Анжелика уже дрожала, но он не остановился. Он поцеловал каждый изгиб и каждую выпуклость ее тела, пока она не начала извиваться от его настойчивости. И когда она не могла уже выносить его поддразнивания, она удивила его, толкнув обратно на кровать.

Словно удивленная собой, она на мгновение остановилась, не зная, что делать дальше. Если бы он не испытывал такие мучения, он нашел бы это забавным, но теперь он просто нуждался в ней, чтобы освободить его от этой боли.

Она сдвинулась, приспособив его между своими ногами, а затем впустив в себя.

Рэйвен с трудом сдержал стон. Он находился на последней стадии контроля, который был бы невозможен, если бы Анжелика не застыла на мгновение. А затем она задвигала бедрами, заставляя его разум исчезнуть, отдаваясь удовольствию, которое она давала ему, пока его тело не сдалось со стоном.

Затем он лежал там с Анжеликой на руках, слушая их сердцебиение и потрескивающий звук горящих дров.

- Ты спишь? Он прошептал, когда ее дыхание и сердце успокоились.
- «Нет. Это лучше, чем сон».

Он улыбнулся и погладил ее по спине.

- Я думала, что мне понадобится больше крови для завершения спаривания. Сказала она.
- У всех по-разному. Кажется, тебе хватило именно столько. Почему ты хотела прикоснуться к моим клыкам?

Она пожала плечами. «Может быть, это заставит меня иметь больше видений. Сейчас я действительно в замешательстве. Во сне я видела его глаза и губы. Они выглядели точно так же. И тот сон дал мне жуткое чувство опасности и ужаса. Могла ли я ошибаться? Неужели не Константин пытал Рамону?»

- Я тоже не знаю, о чем думать. Нам придется подождать, пока Скендер проснется.
- Я чувствую какое-то облегчение. Я думала, что Рамона пошла с Константином, чтобы причинить боль Скендеру , но это был его отец, если он говорит правду.
- Даже если он говорит правду, он все равно опасен. Он могущественный и мстительный, и он сражается с могущественным врагом. Он пойдет на все, чтобы победить его, не обращая внимания на тех, кто работает с ним. Он принесет их в жертву, если придется. Мы никогда не сможем сообщить ему об Уильяме. Слишком много людей уже сейчас знают.

Со всем, что происходило, многие секреты раскрывались. Витале был первым, кто узнал об этом, и никто не сказал ему об этом. Рэйвен думал, что об этом сказал ему Уильям, находясь в его доме, но это было не так. Демон был очень внимателен.

- Какое чувство ты получила после своих снов? Есть ли вероятность, что Рамона любила Константина? удивился Рэйвен.
- Я видел, как он однажды улыбался ей. Это была нежная улыбка. Сказала Анжелика, но ее голос звучал нерешительно. Это дало мне странное чувство, что я больше не боюсь.

Рэйвен вздохнул: «А как насчет Скендера? Было ли ощущение, что она любит его в ответ?

Анжелика на мгновение замолчала. «Он нравился ей... но, возможно, это не было любовью. Я не думаю, что у них когда-либо были такие отношения, поэтому она не могла бы предать его, если бы врагом был он, а не его отец.

Рэйвен кивнул. Он больше ни в чем не был уверен, но Константин боялся отца. В этом он теперь был уверен. Теперь им было что использовать против него.

Когда наступило утро, несколько голосов привлекли его внимание, пока он одевался. Среди них он услышал голос Скендера.

Он повернулся к Анжелике, укладывающей волосы в пучок.

- Что-то не так? спросила она, когда увидела его широко раскрытые глаза.
- «Скендер проснулся», сказал он.

Они оба поспешили в его комнату и нашли его в окружении Ахерона, Лазаря и Уильяма. Король сидел на кровати, откинувшись на спинку, его взгляд был усталым. Его глаза были тусклыми, кожа все еще серой и безжизненной, а губы сухими. Его взгляд сместился, и он обратил на них внимание.

- Рэйвен. Анжелика.
- Ваше Величество, подошла Анжелика ближе. Я рада, что вы проснулись. Вы заставили нас всех волноваться.

Он улыбнулся, но это не коснулось его глаз: «Со мной все в порядке», - заверил он, а затем его взгляд обратился к Рэйвену.

Рэйвен почувствовал, как слова застряли в его горле. Он не знал, что сказать.

- Как вы себя чувствуете? спросил он, чуть помедлив.
- Устал.
- Вы, должно быть, тоже голодны. И хотите пить. Уильям сказал, смотря на Анжелику. Да. Мы подадим вам завтрак. Поспешила сказать Анжелика, а затем ушла.

Наступила мертвая тишина, наконец, Лазарь попытался нарушить молчание.

- Ну, вы просто молодец, хотя выглядите ужасно, - сказал он об этом Скендеру.

- И вы выглядите так же, - сказал Скендер, как будто разочарованный.

Лазарь усмехнулся: «Лучше этого быть не может, - указал он на себя. - Я не Рэйвен. Любовь заставила его выглядеть лучше»».

Все они повернулись к Рэйвену, и он почувствовал себя некомфортно. Отвернувшись, он посмотрел на Уильяма, который улыбнулся ему. Почему он улыбался?

Остаток дня Скендер вел себя как обычно, и потихоньку Рэйвен начал расслабляться. Король искупался и оделся, а затем позавтракал с ними. Он был немного неустойчив, когда спускался вниз, почти споткнулся и упал, прежде чем Рэйвен подхватил его. Скендер посмотрел на руку, поддержавшую его, прежде чем посмотрел на Рэйвена. Он поднял одну бровь: «Со мной все в порядке. – Рэйвен немедленно отпустил его. – Спасибо, что спасли меня», – ухмыльнулся король, прежде чем уйти.

У Рэйвена возникло странное чувство, когда он наблюдал за спиной Скендера. Эта ухмылка и эти слова... что это значило? У него появилось странное чувство, но затем он стряхнул его. Вероятно, он слишком много думал об этом и ожидал чего-то. Во второй половине дня, когда они все сидели в саду, к ним присоединились Витале и Блейз.

- Они сказали, что есть хорошие новости. Я не вижу, как новость о том, что вы все еще живы, быть хорошей. - Блейз вздохнул, садясь.

Скендер наклонил голову в сторону и наблюдал за ним темным взглядом. Блейз взглянул на него: «Вам есть что сказать?»

- Ничего, что ваш маленький мозг сможет понять, - ответил Скендер. Обычно он игнорировал Блейза, поэтому они были удивлены, что он ответил.

Блейз ухмыльнулся. «Я вижу, что вы, наконец, обращаете на меня внимание».

- Вы так долго переживали из-за этого. Я сжалился над вами. - Скендер изобразил улыбку.

Глаза Блейза горели от ярости, и Скендер, казалось, был удивлен этим.

- Успокойтесь, - сказал Витале Блейзу. - Здесь живут леди и ее брат.

Блейз сделал глубокий вдох, не отрывая взгляда от Скендера.

Впервые все они обедали у него дома. Пропал без вести только Маццон.

- Маццон еще не вернулся? Известите его, что он должен вернуться! сказал Скендер Витале.
- Он не может оставаться там так долго. Витале кивнул ему.
- Так что же происходит с Константином сейчас? спросил Блейз.

Все они избегали этой темы, чтобы дать Скендеру немного времени, но Блейзу, конечно, было все равно.

Скендер сделал паузу, а затем медленно отложил свои столовые приборы, прежде чем посмотреть на Анжелику и Уильяма.

- Вам больше не нужно беспокоиться. Вы можете покинуть замок и отправиться куда угодно. Вы больше не та, которую он хочет.

- Чего же он хочет от вас? спросил Ахерон.
- Помочь ему победить отца.
- Вы сделаете это? Скендер промолчал. Его глаза были отсутствующими. Я не знаю.
- Не связывайтесь с ним или его отцом. Теперь у вас есть оружие против него. Вам не нужно делать ничего другого, сказал Лазарь.

Скендер промолчал, повернувшись к столу, чтобы доесть ужин. После ужина он предложил им выпить немного вина, что было странно, обычно такие предложения никогда не исходили от короля. Они сидели у камина в зале вчетвером. Витале и Блейз ушли, а Анжелика и Уильям легли спать. Скендер потягивал вино, задумчиво глядя в огонь.

- Как вы узнали о тайне Константина? - спросил его Рэйвен.

Губы Скендера изогнулись в полустрастной-полуироничной улыбке: «Ведьма сказала мне об этом».

- Тетя Мари? Та, что потрясла меня? - спросил Лазарь.

Ахерон выглядел растерянным, а Скендер усмехнулся: «Да».

- Кто такая тетя Мари? -спросил Ахерон.
- Жестокая ведьма с еще более жестокими племянницами-ведьмами.
- Ведьма помогла вам? Ахерон удивленно поднял брови.
- Ну, у нее есть некоторая привязанность к нему, ответил Лазарь.
- Xм... привязанность к демону? И она помогла тебе, не прося ничего взамен? Ахерон выглядел скептически.
- Я предложил себя.

Рэйвен нахмурился, ему не понравилось то, что он услышал: «Что это значит?» - спросил он.

- Что бы это могло значить, Рэйвен, как вы думаете? Скендер поднял бровь.
- Она вам нравится? спросил его Ахерон.

Лазарь усмехнулся: «Она превратила его в шлюху. Если ему это нравится, то... - он пожал плечами. - О, простите. Мужчины не могут быть шлюхами». - Поправил он сам себя.

Скендер уставился на свою чашку, совсем не удивленный заявлением Лазаря. В человеческом мире мужчины не могут быть шлюхами, притесненными или изнасилованными. Он сильно отличался от мира демонов, где действия не оценивались по признаку пола.

Ахерон вздохнул: «Ну, тогда наслаждайтесь, будучи шлюхой, если она вам нравится».

- Не говорите об этом таким образом, сказал Рэйвен. Они только ухудшали ситуацию.
- Это то, что есть. Если бы он попросил ее тело взамен, как бы она отреагировала? Она бы дала

ему пощечину. Это только в том случае, если бы он подумал о том, чтобы спросить о такой вещи, - ответил ему Лазарь.

Ахерон усмехнулся: «Я не думаю, что Мари ударила бы его».

- Конечно, нет. - Скендер отставил свою чашку, его глаза смотрели вдаль. - Может быть, побыть шлюхой будет неплохо.

http://tl.rulate.ru/book/63317/1858086